

С О В Е Т Б Е З О П А С Н О С Т И

О Ф И Ц И А Л Ь Н Ы Е О Т Ч Е Т Ы

1270^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
17 ДЕКАБРЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1270/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	
Доклады Генерального секретаря (S/6954 и S/7001)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликованы данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ СЕМИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 17 декабря 1965 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЛЮ Цзе (Китай).

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня

(S/Agenda/1270/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня
2. Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклады Генерального секретаря (S/6954 и S/7001)

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488): Доклады Генерального секретаря (S/6954 и S/7001)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с принятой практикой Совета в ходе рассмотрения этого вопроса и с согласия Совета я намерен пригласить представителей Кипра, Турции и Греции принять участие в дискуссии без права голоса.

По приглашению Председателя г-н З. Россидес (Кипр), г-н О. Эральп (Турция) и г-н А. Деметропулос (Греция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово Генеральному секретарю.

3. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Мне бы хотелось сделать лишь краткие замечания по вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета, с тем чтобы дополнить положения, выдвинутые в моем докладе Совету от 10 декабря (S/7001). Как я уже указывал в этом докладе, я твердо придерживаюсь того мнения, что операцию Организации Объединенных Наций на Кипре следует продлить и после 2 декабря.

Говоря откровенно, я был бы более счастлив, если бы положение на Кипре позволило мне заявить Совету, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре больше не потребуются или скоро уже не будут требоваться, ибо я рассматриваю усилия Организации Объединенных Наций по поддержанию мира как чрезвычайные меры, которые должны быть закончены в пределах приемлемого периода времени. К сожалению, на Кипре для этого время еще не настало. Если сейчас не продлить мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, то я не сомневаюсь в том, что результаты этого будут исключительно серьезными, вероятно даже катастрофическими. Хотел бы надеяться, что если будет принято решение о продлении мандата, то он будет продлен на полгода. Это, на мой взгляд, было бы лишь реалистичным подходом и несомненно способствовало бы лучшему планированию, управлению и экономии в проведении операции. Члены Совета помнят, что в пункте 218 моего доклада я призывал предоставить гарантии необходимого финансового обеспечения Вооруженных сил на Кипре, прежде чем будет принято решение о продлении срока действия мандата. Совершенно очевидно, что в данный момент мне необходимо подчеркнуть эту точку зрения. Я должен это сделать потому, что, как члены Совета могли судить по моим замечаниям в предыдущих докладах, у меня имеются серьезные сомнения в правильности и эффективности метода финансирования, определенного для Вооруженных сил ООН на Кипре, поскольку он не обеспечил до настоящего времени предоставления необходимых фондов.

4. Я полагаю, что мое предположение правильно: если Совет Безопасности решит продлить еще раз операцию Организации Объединенных Наций на Кипре, то это будет сделано с учетом надежд членов на то, что в ходе этого нового периода непосредственно заинтересованные стороны приложат искренние, настойчивые и интенсивные

усилия для мирного урегулирования кипрской проблемы. Это будет отвечать интересам многострадального народа Кипра, всех непосредственно заинтересованных сторон в этом конфликте, мира в этом районе и, конечно, всего человечества. Прилагая серьезные усилия к достижению мирного урегулирования, стороны могут рассчитывать на добрую волю и поддержку Организации Объединенных Наций и на всю возможную помощь с ее стороны. Посредничество является одной из наиболее важных форм помощи, которую может предоставить Организация Объединенных Наций, и я твердо придерживаюсь того взгляда, что посреднические функции на Кипре должны быть возобновлены в самом ближайшем будущем.

5. При существующих обстоятельствах я не вижу лучшего основания для наших надежд на разрешение основных проблем Кипра. В этой связи я напомню вам о том важном значении, которое г-н Гало Пласа совершенно правильно придал достижению цели — организации встречи заинтересованных сторон всех вместе, или же по группам и на разных уровнях во взаимоприемлемых местах и в самом ближайшем будущем. Я поддерживаю эту точку зрения. Я считаю, что в данный момент необходимо приложить все усилия для достижения этой цели, и горячо призываю сами стороны проявить волю и найти путь в этом направлении.

6. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): В течение двух или трех последних дней происходили неофициальные переговоры по вопросу составления простого текста, в котором был бы принят доклад Генерального секретаря и было бы указано на важность продления срока пребывания Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре. Имея это в виду и учитывая все имеющиеся разногласия—воображаемые и реальные, процедурные и по вопросам существа,—каждое из которых было всесторонне обсуждено и рассмотрено в Первом комитете, мы думали, что сможем забыть эти разногласия и лишь только подтвердим старые резолюции Совета Безопасности и примем решение продлить период пребывания.

7. Насколько мне известно, этот документ в настоящее время печатается, и я смогу — через несколько минут — передать его в распоряжение моих коллег. Мне нечего более сказать, пока не будет получен текст, причем этот текст не потребует каких-либо пространных объяснений.

8. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я действительно записался в прениях и должен сделать краткое заявление, но я предпочел бы — с вашего разрешения и разрешения Совета — подождать поступления текста, который, как заявил представитель Малайзии, будет получен весьма скоро. Возможно, что я успею ознакомиться с текстом, прежде чем сделаю свое заявление.

9. Г-н ДЕ БЭС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В следующий вторник, то есть 21 декаб-

ря 1965 года, исполнится ровно два года с того момента, когда возник кипрский вопрос, и словно в результате этого факта Организация Объединенных Наций вновь оказалась еще более вовлеченной в этот конфликт. Совету Безопасности, как мы знаем, удалось положить конец вооруженным столкновениям и своей резолюцией 186 (1964) от 4 марта 1964 года создать Вооруженные силы ООН на Кипре. 26 декабря текущего года исполнится двадцать один месяц с тех пор, как эти войска приступили к действиям, и в настоящее время перед Советом стоит вопрос — нужно ли вновь продлить этот срок.

10. В течение упомянутого мною периода присутствии Вооруженных сил ООН несомненно способствовало прекращению вооруженных столкновений, предотвращению возникновения военных действий и установлению в значительной мере спокойствия на острове. Все это ярко отражено в последнем докладе Генерального секретаря от 10 декабря 1965 года. В этом смысле можно сказать, что операция Организации Объединенных Наций на Кипре была успешной.

11. Однако, в этом случае, как и в других подобных случаях, прекращение и предотвращение военных действий является весьма важным успехом, но это не конструктивные действия. Это важный первый шаг, предпринятый с целью сделать возможным урегулирование основного конфликта, который привел к военным действиям. Задача Организации Объединенных Наций будет полностью выполнена только тогда, когда она поможет найти решение политической проблемы, лежащей в основе конфликта. Это то, что можно назвать позитивным аспектом наших обязательств.

12. В отношении этого аспекта делегация Нидерландов с большим разочарованием отмечает, что за истекшие два года решение политической проблемы ни на шаг не продвинулось вперед. Имели место продолжительные неофициальные переговоры между непосредственно заинтересованными сторонами; один посредник Организации Объединенных Наций сменял другого, но проблема также далека от решения, как и раньше.

13. В этом отношении Генеральный секретарь утверждает следующее: «Все причины конфликта, который разгорелся в декабре 1963 года, остаются в силе; если они устраняются, то лишь только в малой степени». А в пункте 211 он утверждает: «...значительного прогресса в направлении урегулирования конфликта между двумя общинами отмечено не было...».

14. Делегация Нидерландов не хочет обвинить какую-либо сторону в отдельности за отсутствие этого прогресса. Мы знаем, что имели место обстоятельства внутреннего порядка такие, как выборы и правительственные кризисы, которые временно сделали невозможным для того или другого правительства проведение переговоров. И все же остается фактом, что вот уже в течение двух лет Организация Объединенных Наций прилагает усилия к решению проблемы, что Организация истратила 41 миллион долларов для

поддержания мира на Кипре, что для этой цели 40 государств пожертвовали в общем 35 миллионов долларов — среди них и мое правительство пожертвовало 750 тысяч долларов, — а десять государств содержат военные или полицейские контингенты на острове. Результатом является только то, что на острове был сохранен мир. Это, я полагаю, очень важно. Но этого недостаточно. Если кроме этого мы ничего не будем делать, то Организации Объединенных Наций угрожает опасность создать еще одну такую ситуацию, когда присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций предотвратило военные действия, но основная политическая проблема не была решена и все время существует опасность нового взрыва.

15. Как все мы знаем, в мире можно насчитать несколько таких ситуаций, и делегация Нидерландов считает, что Организация Объединенных Наций должна уделить больше внимания, чем до сих пор, решению проблем, лежащих в их основе. Если мы этого не сделаем, то Организация Объединенных Наций может стать складом для взорвавшихся бомб замедленного действия, в котором мы тратим массу времени и энергии для того, чтобы содержать запалы к ним влажными и не дать им взорваться, вместо того чтобы разорвать эти бомбы на части.

16. Поэтому делегация Нидерландов считает, что пришло время приложить новые и согласованные усилия для ликвидации политического тупика, в котором находится Кипр. Усилия со стороны Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности должны поэтому быть сконцентрированы на том, чтобы дать новый толчок переговорам между сторонами. Первый комитет уже принял резолюцию¹, которая рекомендует продолжать переговоры при посредничестве Организации Объединенных Наций.

17. Мы полагаем, что Совет Безопасности должен исходить из этого в своих действиях сейчас, когда ему приходится решать вопрос о том, следует ли вновь продлевать срок пребывания Вооруженных сил ООН на Кипре. Должен признать, что делегация Нидерландов — и я говорю это от имени моего правительства — колеблется принять решение по этому вопросу. С одной стороны, из доклада Генерального секретаря ясно видно, что если Вооруженные силы ООН были бы выведены теперь, то это создало бы серьезную опасность вспышки вооруженной борьбы на острове, а может быть даже за его пределами. С другой стороны, правительство Нидерландов опасается также, что если будет просто продлено пребывание Вооруженных сил на острове, то не будет достигнуто никакого прогресса на пути к разрешению политической проблемы. Правительство Нидерландов также находит все более трудным убеждать парламент и общественное мнение в необходимости продолжения добровольных взносов на эту операцию, если не будет достиг-

¹ Эта резолюция была впоследствии принята Генеральной Ассамблеей в качестве резолюции 2077 (XX).

нуто никакого прогресса на пути решения проблемы.

18. В докладе Генерального секретаря имеется несколько мудрых слов на эту тему, которые мне бы хотелось процитировать. В пунктах 205 и 206 этого доклада мы читаем:

«...Некоторой общей чертой для операций Организации по поддержанию мира стало то, что, хотя они начинаются исходя из предположения, что, будучи чрезвычайными мерами, они будут непродолжительными, суровая реальность конфликтов, в ходе которых они осуществляются, очень часто делает их затянувшимися на более или менее неопределенный срок».

«Операции на Кипре в настоящее время как будто подтверждают эту общую черту... Таким образом вопрос об усилиях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре начинает принимать размеры дилеммы для Организации, скорее, даже создается несколько дилемм».

И далее в пункте 214 Генеральный секретарь говорит:

«...Содержание Вооруженных сил до сих пор оплачивалось благодаря щедрости сравнительно незначительного числа правительств. Нельзя рассчитывать на то, что щедрые взносы из тех же источников будут продолжаться бесконечно. Некоторые жертвователи уже начали проявлять нежелание, а некоторые другие предупредили, что их взносы в будущем могут зависеть от доказательств серьезных действий для устранения причин конфликта и для достижения прогресса на пути к решению вопроса».

19. Нидерланды хотели бы присоединиться к тем, о которых говорится в последнем предложении, и факты свидетельствуют о том, что значительное количество стран, вносящих вклады как финансового, так и военного характера в операцию Вооруженных сил ООН на Кипре, придерживается того же мнения.

20. Что касается правительства Нидерландов, то я должен указать, что его взнос в будущем во всяком случае будет меньшим, чем это было до сих пор, и что решение о будущем взносе и о его размерах будет зависеть, говоря словами Генерального секретаря, от «доказательств серьезных действий для устранения причин конфликта и для достижения прогресса на пути к решению вопроса». К тому же правительство Нидерландов придерживается того мнения, что в будущем любое продление срока пребывания Вооруженных сил ООН на Кипре следует поставить в зависимость от тех же условий.

21. Основная ответственность за достижение прогресса в решении проблемы лежит прежде всего на непосредственно заинтересованных сторонах. Они несут тяжелую ответственность перед всем миром, но в особенности перед теми государст-

вами, которые внесли вклад, предоставив воинские контингенты или денежные средства с целью поддержать мир на острове и сделать возможным решение проблемы.

22. Члены Организации Объединенных Наций вправе требовать от сторон, чтобы они начали переговоры без дальнейших задержек и настойчиво стремились к достижению решения, а не отвергали немедленно всякий компромисс, который не отвечает полностью их желаниям, и более того, чтобы они воздержались от любых действий, которые затруднили бы решение проблемы. Наконец, они должны существенно увеличить свои финансовые взносы на содержание Вооруженных сил ООН на Кипре. Были случаи в прошлом, когда все расходы на операцию Организации Объединенных Наций несли исключительно заинтересованные стороны, так было, например, в Западной Новой Гвинее и Йемене. Что же касается Вооруженных сил ООН на Кипре, то из общих расходов в 41,5 миллиона долларов Греция внесла до сего времени 3,25 миллиона долларов, Турция — 500 тысяч долларов и Кипр — 280 тысяч долларов.

23. Делегация Нидерландов полностью отдает себе отчет в ограниченных финансовых возможностях некоторых из непосредственно заинтересованных сторон и экономических трудностях, с которыми они сталкиваются. Однако нам хотелось бы указать на то, что их взносы, даже если бы они были значительно увеличены, оказались бы небольшими по сравнению с огромными суммами, которые им приходится сейчас тратить на содержание своих вооруженных сил в полной боевой готовности.

24. Делегация Нидерландов также понимает, что заинтересованные страны несут некоторые дополнительные расходы. Все же мы не можем не отметить, например, что согласно Приложению II к докладу Генерального секретаря (S/6954) от 19 ноября 1965 года, Вооруженные силы ООН за 21 месяц пребывания на Кипре израсходовали не менее 700 тысяч долларов на «аренду помещений». Поскольку войска ООН находятся там по просьбе правительства Кипра и в интересах Кипра, делегация Нидерландов задает вопрос: правильно ли это, что войска ООН должны нести расходы по аренде помещений на острове.

25. В связи с распределением бремени расходов делегация Нидерландов решительно поддерживает заявление Генерального секретаря, содержащееся в пункте 215 его доклада от 10 декабря 1965 года (S/7001), где говорится:

«Очевидно, следует значительно увеличить число жертвователей. Конечно ни одно правительство государства — члена Организации не имеет правовых обязательств делать добровольные взносы, но поскольку это решение было принято единодушно Советом Безопасности, существует моральное обязательство для всех членов Организации, особенно для членов са-

мого Совета Безопасности и тем более для непосредственно заинтересованных сторон».

26. На основании этого весьма ценного доклада и высказанных там положений, а также только что сделанных мной замечаний, мне бы хотелось подытожить следующим образом все то, что, по мнению делегации Нидерландов, должно быть сделано для достижения двойной цели — создания более прочной финансовой базы для Вооруженных сил ООН на Кипре и достижения, наконец, некоторого прогресса на пути к решению проблемы.

27. Во-первых, мы считаем, что расходы на содержание Вооруженных сил ООН на Кипре следует сократить, если это окажется возможным. Мы рады отметить, что Генеральный секретарь в пункте 199 своего доклада объявил о сокращении контингента на 566 человек с июля 1965 года и о дальнейшем сокращении войск примерно на 740 офицеров и солдат во второй половине января 1966 года.

28. Во-вторых, мы хотим обратиться с призывом к непосредственно заинтересованным сторонам делать более значительные взносы для покрытия расходов на содержание Вооруженных сил ООН на Кипре.

29. В-третьих, мы хотим обратиться с призывом к тем членам Организации Объединенных Наций, которые еще не приняли участия в финансировании Вооруженных сил ООН на Кипре, внести взносы для указанной цели.

30. В-четвертых, мы полагаем, что Совету Безопасности следует призвать непосредственно заинтересованные стороны начать переговоры при посредничестве Организации Объединенных Наций с целью найти быстрое решение вопроса.

31. В-пятых, мы хотели бы, чтобы было ясно установлено, что если Совет Безопасности решит продлить срок пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре на три месяца, то он должен сделать это в надежде на то, что в течение этого периода будет достигнут достаточный прогресс, который позволил бы приступить к поэтапному выводу войск ООН с Кипра.

32. Делегация Нидерландов хотела бы, чтобы все эти соображения были включены в проект резолюции. Мы думаем, что некоторые другие члены Совета хотели бы того же самого. Однако я понимаю, что время нас торопит, что по этому вопросу состоялись продолжительные прения в Первом комитете и что новые прения, которые могут возникнуть в связи с этим в Совете, займут много времени.

33. По этим причинам делегация Нидерландов не стала настаивать на включении всех этих моментов в проект резолюции, и поэтому мы готовы поддержать краткую резолюцию, которая ограничится продлением срока пребывания войск ООН на Кипре. В то же время, однако, делега-

ция Нидерландов желает пояснить, что мы — и у нас есть основания полагать, что это относится и к нескольким другим странам, финансирующим войска ООН на Кипре,— придерживаемся этих взглядов и будем руководствоваться ими в будущем. Мы считаем, что если все эти предложения будут честно выполнены всеми заинтересованными сторонами, то это породит большие надежды на достижение успеха по пути к разрешению кипрского вопроса, окончанию операции ООН на Кипре и восстановлению мира на острове Кипр.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Кипра.

35. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Во-первых, я хочу поблагодарить Генерального секретаря за его заявление, а также воспользоваться этой возможностью поблагодарить его за конструктивную деятельность, проводимую на Кипре войсками ООН.

36. Действительно очень важно отметить, что в случае с Кипром, как и в других случаях, хотя функции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира оказались весьма полезными и конструктивными, ее усилия по мирному урегулированию вопросов были менее успешными. Но на Кипре существуют особые обстоятельства, которые следует рассмотреть в связи с этой задачей в решении данной проблемы.

37. Я не хочу, чтобы то, что я сейчас скажу, было принято за критику какой-либо одной стороны. Но если вы хотите оценить ситуацию и посмотреть, каким образом можно сделать шаг по пути к решению проблемы, то нужно принять во внимание определенные факты.

38. В докладе Генерального секретаря (S/7001) утверждается, что курс, который приведет к решению проблемы,— это посредничество Организации Объединенных Наций. Но если мы обратимся к главе V доклада, озаглавленной «Усилия по посредничеству», то мы сможем прочесть в пункте 203:

«...Две заинтересованные стороны, правительство Турции и община турецких киприотов через свое руководство, возражали против некоторых разделов доклада Посредника, а правительство Турции выразило мнение, что поскольку в докладе содержатся разделы, которые выходят за рамки полномочий г-на Пласа, то и его функции как Посредника закончились публикацией его доклада. Я не могу согласиться с этой точкой зрения, о которой сообщается в документе S/6267».

39. Поэтому мы видим, что усилия по посредничеству, которые начали предприниматься в соответствии с резолюцией 186 (1964) от 4 марта согласно докладу Генерального секретаря, не сдвинулись с мертвой точки. Почему же они не сдвинулись с мертвой точки, говоря словами Генерального секретаря? В пункте 204 своего доклада Генеральный секретарь говорит следующее:

«В этих условиях Посредник не имел возможности выполнять свои функции» — из-за позиции Турции, о которой говорилось выше,— «и, следовательно, поиски мирного решения и согласованного урегулирования проблемы Кипра пока еще не сдвинулись с мертвой точки. Однако по моей просьбе Посредник по-прежнему оказывает свои услуги сторонам в деле дальнейших усилий в посредничестве в соответствии с положениями резолюции Совета Безопасности 186 (1964)».

40. Я повторяю, что я говорю об этом не в порядке критики в чей-либо адрес, но для того, чтобы показать, почему усилия по посредничеству не сдвинулись с мертвой точки. Это произошло ввиду занятой Турцией позиции, противоречившей мнению Генерального секретаря в том, что Посредник выполнял функции в соответствии со своим мандатом. Но это не все.

41. Есть еще один аспект проблемы, который упоминается в пункте 211 доклада: «...значительного прогресса в направлении урегулирования основного конфликта между двумя общинами» — то есть между греческим большинством и турецким меньшинством — «отмечено не было». Это другой аспект проблемы, который требует рассмотрения. Почему же нет улучшения в этих взаимоотношениях?

42. Причиной этому является политика руководства турков-киприотов, явно поддерживаемых Турцией, заключающаяся в стремлении воспрепятствовать любому примирению или любым шагам, направленным на сближение греческих и турецких киприотов. И действительно, в своем докладе от 11 марта 1965 года (S/6228) Генеральный секретарь, если я не ошибаюсь, утверждает, что руководство турков-киприотов проводит политику, не допускающую каких-либо улучшений в отношениях между греческими и турецкими киприотами.

43. Эти два аспекта проблемы являются настолько важными, что настало время Совету Безопасности заняться ими. Это не только вопрос политики, в этом заключается значительно большее. Дело доходит до крайностей. Например, в одном из моих писем Генеральному секретарю говорится, что была выпущена листовка — копия ее была передана командующему войсками ООН на Кипре министром внутренних дел Кипра,— в которой говорится (это никогда не отрицалось турецкой стороной, да этого и нельзя отрицать):

«Туркам-киприотам, не имеющим разрешения, запрещается вход в сектор греков-киприотов.

a) Лица, не подчинившиеся приказу с целью ведения торговли с греками-киприотами, должны уплатить штраф в 25 фунтов стерлингов или же подвергнуться тюремному заключению;

b) Штраф в 1 фунт стерлингов налагается на тех лиц, которые:

- i) разговаривают или вступают в какие-либо переговоры с греками-киприотами или же сопровождают какое-либо чужое лицо в наш сектор;
- ii) входят в контакт с греками-киприотами для любой официальной работы;
- iii) предстают перед судами греков-киприотов».

То, что они теперь называют здесь судами греков-киприотов, является судами Республики; главный судья — турок-киприот. Председателем наиболее важного суда в столице Кипра является судья — турок-киприот. Это — суды Республики. И все же туркам-киприотам предписывается не обращаться в суд, не подчиняться его решениям, а если они все же обратятся, то юридические органы, под властью которых они живут, оштрафуют их.

«iv) посещают больницы греков-киприотов».

Больницы греков-киприотов являются больницами Республики. Туркам не разрешается посещать эти больницы для медицинского осмотра или за лекарствами. Именно эта атмосфера мешает решению проблемы.

«с) Штраф в 20 фунтов стерлингов налагается на тех лиц, которые ведут какие-либо дела с греками-киприотами, или на тех, кто покупает у греков-киприотов товары, которые они могут приобрести в турецком секторе, или даже на тех, кто получает от греков-киприотов партии товаров, которые мы можем производить» — идея разделения. «Равным образом налагается штраф на тех лиц, которые разрешают ввозить такие товары в наш сектор.

d) Штрафу в 25 фунтов стерлингов или суровому наказанию и тюремному заключению сроком на один месяц» — незаконному заключению, конечно, но все же заключению, которого требует руководство турок-киприотов — «или порке подвергаются лица, посещающие сектор греков-киприотов со следующими целями:

- i) для прогулки» — даже если они пойдут туда на прогулку;
- «ii) для дружеских встреч с греками-киприотами;
- iii) для развлечений и
- iv) для передачи информации».

44. Таковы условия, навязанные туркам-киприотам их руководством, экстремистским руководством, и не столько экстремистами из числа турок-киприотов, сколько террористической организацией турок-киприотов, называемой ТМТ, которая терроризирует турецкое население Кипра с помощью офицеров из Турции.

45. Эта террористическая организация правит населением анклавов. И те турки-киприоты, которые живут в них, находятся во власти этих террористических организаций. Но они распростра-

нили свою сеть даже за пределы анклавов, на все части Кипра с тем, чтобы не допустить нормальных взаимоотношений турок с греками-киприотами. Документ, из которого я привел выдержки, относится к анклавам, но он предназначен для применения и за пределами анклавов против тех, кто ведет какие-либо дела или поддерживает любые дружественные отношения с греками-киприотами.

46. В таких условиях как мы можем ожидать какого-либо улучшения взаимоотношений между греческими и турецкими киприотами? Туркам-киприотам запрещено иметь какие-либо дружественные отношения с их соотечественниками-греками. Это один аспект.

47. Другим очень важным аспектом является военное разделение на анклавы. Это требует определенного объяснения. Извините, что я немного отниму у вас времени, но я думаю, что очень важно рассмотреть этот вопрос, чтобы помочь объединиться греческим и турецким элементам на Кипре. Я вновь повторяю, что это говорится не в порядке критики, а скорее для исправления положения, если только мы действительно хотим решить эту проблему. Решение проблемы начнется на Кипре тогда, когда народ объединится, поймет, что у него есть общие интересы, которые гораздо более важны, чем раздуваемые и искусственно создаваемые разногласия.

48. Итак, я должен обратиться к вопросу об анклавах. В этих анклавах помимо бойцов — я не буду касаться этого аспекта — есть еще и мирное население. Этим людей называют беженцами, и среди них есть, конечно, некоторое количество действительных беженцев: они покинули свои дома, находившиеся в районе военных действий. Эти беженцы ушли в анклавы. Но есть тысячи других так называемых «беженцев», которых насильно выселили из их деревень, где они жили в мире и согласии с греками и где не было каких-либо беспорядков; их выселили по другим причинам — для укрепления идеи разделения, собрав их вместе вопреки их воле. В том, что это действительно так, можно убедиться из того факта, что почти ежедневно они бегут оттуда и пытаются возвратиться в свои деревни, но их преследуют и затем убивают или похищают. Несмотря на это, они настолько недовольны этим искусственным разделом, навязанным им, что они с риском для жизни бегут из анклавов. Подсчитано, что число уже сбежавших таким образом превышает 500 человек.

49. Я приведу совсем недавний пример. Согласно телеграмме от 14 декабря, Али Зихни, 21 года, житель Фхасли округа Пафос по пути из Полиса в Ктиму 9 декабря попросил защиты правительственной полиции для того, чтобы возвратиться в свою деревню, из которой его насильно выселили. Полиция ему помогла, и Али Зихни счастливый возвратился в свою деревню. Но вскоре после этого он был похищен и подвергнут самым ужасным пыткам, в результате чего он умер.

Вскоре после этого его отец Зихни Хасан из Фхасли тоже был похищен турецкими террористами, увезен в уединенную часть Полиса и подвергнут пыткам; его судьба в то время была неизвестна.

50. Таких примеров много, но я привожу этот пример, как наиболее свежий. Я делаю это для того, чтобы не только описать условия, существующие в турецких анклавах, где терроризм — обычное явление, но также для того, чтобы показать, как мы можем преодолеть эту проблему насильного разделения и навязанной ненависти, когда люди не испытывают ненависти, но их заставляют ненавидеть и отделяться друг от друга.

51. Я не хочу подробно останавливаться на этих вопросах, так как это проблема, которую должны рассмотреть Совет Безопасности и Вооруженные силы ООН на Кипре. Тысячи турок-киприотов, которым угрожают насилия и пытки со стороны террористов, осуществляющих над ними свою власть, хотят сотрудничать с другой стороной и найти решение данной проблемы, но они понимают, что оказались пешками в игре, ведущейся извне, и не могут обрести мира и безопасности. Как мы можем объединить их для совместной работы с тем, чтобы найти решение? Мы не требуем, чтобы они нашли его сами. Мы хотим, чтобы они жили нормальной жизнью. Мы хотим, чтобы они вернулись к обычной жизни, не боялись бы покупать в греческой лавке или разговаривать дружески друг с другом. Их наказывают, если они разговаривают дружески, ибо они должны говорить с ненавистью или же совсем не разговаривать с греками.

52. Поэтому понятно, почему Генеральный секретарь в своем предыдущем докладе сказал, что это вопрос для политики руководства турок-киприотов — не допускать улучшения во взаимоотношениях между греками и турками Кипра. Но, конечно, в докладе не говорится, что оно прибегает к крайностям терроризма и убийств для достижения этой цели.

53. Есть и другой аспект, это аспект человеческих прав турок-киприотов, которым угрожают турецкие террористы. Не может быть сомнения в том, что эти факты правдивы, и они могут быть удостоверены Вооруженными силами ООН на Кипре, которые хорошо их знают.

54. Я думаю, что необходимо подумать над тем, что должно быть сделано, чтобы помочь защитить человеческие права турок-киприотов, которые не хотят продолжать вооруженную борьбу или быть орудиями политики, ведущейся извне, а хотят вернуться к нормальной жизни, возвратиться в свои деревни и жить, как нормальные люди. Хотя многих убили, многие все же убегают, и это показывает, насколько они действительно хотят убежать. При этих условиях я должен подчеркнуть в связи с этим важность решения проблемы Кипра, который должен остаться неделимым. Бесплезно пытаться людей с тем, чтобы в конечном счете прийти к разделу. Раздел не-

возможен. Географические условия не позволяют осуществить раздел. Географические условия не позволяют образовать федерацию, о которой упомянул здесь ранее представитель Турции. Для того чтобы образовать федерацию, нужно переселить массу населения. Эта идея была отвергнута всеми органами, занимавшимися кипрским вопросом. Она была отвергнута как неосуществимая в докладе Редклиффа выдающимися британскими юристами, которые изучали положение и заявили, что об этом не может быть и речи. Пытаясь добиться невозможного, вы создаете невозможные ситуации. Решение этой проблемы станет возможным лишь тогда, когда Турция расстанется с идеей раздела и отделения. И в самом деле, чем нехорош для турок доклад, как не тем, что он не предлагает раздела; чем нехороша для них рекомендация д-ра Гало Пласа, как не тем, что она не предусматривает образование федерации? Я уверен, что никакой доклад и никакой посредник не будут приемлемы для представителя Турции в этом Совете или для турецкого правительства, если только не будет предусмотрено какое-либо разделение, ведущее к разделу.

55. В этом суть вопроса. Вот почему нельзя найти решение проблемы Кипра. Если мы преодолеем эту трудность, если Турция действительно откажется от идеи раздела как самоцели, только тогда не будет проблемы и кипрское государство будет осуществлять свои функции с гарантиями и защитой всех прав турецкого меньшинства.

56. Я не говорю, что какая-то сторона идеальна, но я утверждаю, что правительство Кипра сделало очень многое для установления взаимопонимания и сотрудничества.

57. Во-первых, оно ликвидировало укрепления в одностороннем порядке. Командование Вооруженных сил ООН на Кипре предложило обеим сторонам уничтожить укрепления по крайней мере в некоторых местах и затем продолжать постепенно ликвидировать их и в других местах. Призыв был обращен как к правительству, так и к турецким повстанцам. Турецкие повстанцы отказались, или говоря иными словами — чтобы не нанести оскорбления представителю Турции, употребляя слово «повстанцы» — руководство турок-киприотов отказалось. Все же правительство действительно начало ликвидировать укрепления. Конечно, оно не могло продолжать ликвидацию укреплений, так как другая сторона не желала этого делать. Она не желала этого делать, так как это был первый шаг к взаимопониманию, первый шаг по пути к примирению.

58. Вторым шагом явилось предложение восстановить дома турок-киприотов, вернуть им их права и помочь им. Это дело было начато, и в некоторых случаях оно было закончено — и вновь против этого возражали руководство турок-киприотов и турецкое правительство, так как такие меры, хотя помогли бы туркам-киприотам вернуться к мирной жизни, шли бы вразрез с самой идеей раздела, которая порождает нена-

висть и враждебность и служит целям их руководителей. Восстановление домов не могло поэтому продолжаться, так как все население опасается террористов.

59. Третьим шагом была декларация намерений². После того как начались беспорядки, действие положений конституции было, разумеется, приостановлено. Вице-президент и некоторые министры-турки вышли из правительства с намерением помочь восстанию. У меня нет необходимости вдаваться в детали того, что затем последовало. Таким образом положение требовало прояснения. Каково же было намерение правительства? Собиралось ли оно лишить турок всех их прав? Или сожалело ли оно о наличии в конституции положений, предусматривающих раздел, и ее чрезмерных положений, делавших невозможным применение конституции? Все стороны, сознающие свою ответственность, предлагали, чтобы правительство выступило с декларацией о своих намерениях. Правительство сделало такое заявление, в котором говорилось, что права человека по точному смыслу Всеобщей декларации прав человека будут обеспечены для всех граждан Кипра и, следовательно, также и для турок-киприотов и гарантированы через Организацию Объединенных Наций, которая пришлет наблюдателя. Такого предложения никогда не делало еще никакое другое правительство. В нем содержатся положения, предусматривающие не только основные права человека, но наряду с этим также и права национального меньшинства. Этому меньшинству гарантировалось соответствующее представительство в законодательных органах и участие в политической жизни острова.

60. Это был третий важный шаг по пути к примирению, согласие и сотрудничеству, который помог бы в достижении решения. Снова реакция правительства Турции была резко отрицательной. Правительство Кипра не имело никаких намерений навязывать положения этой декларации; ее целью была демонстрация доброй воли и искренности с целью успокоения всех граждан. Конечно, другая сторона могла бы возразить против этого шага на любом разумном основании, которое она смогла бы выдвинуть, но ее возражения, лишенные всяких доводов, ясно показали ее нежелание сотрудничать в решении проблемы. Если, с другой стороны, ее возражение означало отказ принять что-либо кроме прав, предусмотренных так называемыми Цюрихскими и Лондонскими соглашениями, то это было абсолютно нереалистично.

61. Эти условия привели к беспорядкам и вооруженной борьбе. Они были несбалансированными, несправедливыми, дискриминационными и направленными на раздел острова. Они привели к беспорядкам на Кипре, и если бы нам пришлось вернуться к ним, то мы бы вновь оказались в этом порочном круге и вернулись бы обратно к

беспорядкам. Поэтому и необходимо найти решение.

62. Министр иностранных дел Турции заявил в Первом комитете³, что Турция никогда не говорила, что она против пересмотра или изменения соглашений. Если даже турецкое правительство заявляет, какова бы ни была его позиция в действительности, что оно намерено дать такую рекомендацию туркам на Кипре, это является конструктивным шагом по пути к решению проблемы. И против этого возражают руководители турок-киприотов.

63. Таково положение на Кипре. В Первом комитете мы приняли проект резолюции, который, как мы надеемся, во многом поможет в решении этой проблемы; потому что он направлен на ликвидацию напряженности на острове, порожденной постоянными угрозами вторжения со стороны турецкого правительства.

64. Для того чтобы показать, что эти угрозы продолжают, я приведу следующий факт. 18 ноября 1965 года премьер-министр Турции, беседуя с корреспондентом агентства ЮПИ, сказал: «Если возникнет необходимость, Турция прибегнет к силе для того, чтобы добиться справедливого решения кипрского вопроса». Если такова позиция Турции, то есть угроза применения силы для достижения справедливого решения, тогда что же подразумевается под справедливым решением? Справедливое решение должно быть решением, желательным для лица, которое о нем говорит. Поэтому, я понимаю это так, что если возникнет необходимость, Турция прибегнет к силе для того, чтобы навязать свое решение кипрской проблемы.

65. Если такие маневры будут продолжаться, напряженность на Кипре будет нарастать. Террористов подстрекают к насилию, а население терроризируют — страх плохой советчик — и поэтому на Кипре имеют место беспорядки. Вот почему мы настаивали на резолюции, которая призвала бы все государства воздерживаться от применения силы или интервенции против Кипра. Такая резолюция способствовала бы поискам решения в спокойной обстановке, при которой не было бы угроз интервенции извне, была бы обеспечена полная защита прав меньшинств и в то же время установились бы хорошие взаимоотношения между двумя сторонами. Я полагаю, что если мы сможем создать такие условия, то мы продвинемся вперед по пути к решению проблемы. И настало время, чтобы мы действительно сделали шаг к решению. Вооруженные силы ООН не могут оставаться на Кипре вечно.

66. Я согласен с тем, что сказал вчера представитель Нидерландов. Мы не можем увековечивать искусственное положение на Кипре; мы должны избрать более конструктивный подход. Обе стороны должны найти путь к урегулированию своих разногласий, и необходимы консультации

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункт 93 повестки дня; документ A/6039.

³ Там же, *Первый комитет*, 1416-е заседание, пункт 63.

между этими двумя сторонами на Кипре для достижения соглашения о положении и правах турецкого меньшинства. Несомненно все это важно и необходимо. Но консультации не могут состояться, если киприотам-туркам запрещается даже разговаривать с греками, если рядового турка подвергают порке, наказывают, штрафуют, терроризируют, если он только поговорит с греком. Это не та атмосфера, в которой мы можем найти решение. Вот почему я надеюсь, что турецкое правительство поймет, что такая позиция, вызванная, возможно, неправильными советами турак-киприотов, является явно ошибочной. От этого зависит решение проблемы. Я говорю это не в порядке критики, а стремясь способствовать решению проблемы, и я надеюсь, что это так и будет понято.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Турции.

68. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Во-первых, мне бы хотелось выразить от своего имени, а также от имени делегации и правительства Турции нашу искреннюю благодарность Генеральному секретарю и его ближайшим сотрудникам за их как всегда конструктивную работу и терпеливые попытки, направленные на продолжение плодотворной деятельности Вооруженных сил по поддержанию мира на Кипре. Мы благодарны также умелому командующему Вооруженными силами по поддержанию мира на Кипре и Специальному представителю Генерального секретаря на Кипре. Мы признательны также за доклад Генерального секретаря, который, как обычно, умерен, беспристрастен и во многих отношениях конструктивен. Можно расходиться во взглядах на высказанные там замечания, но я полагаю, что в основных вопросах мы согласны с Генеральным секретарем, в особенности там, где он говорит о том, что должно быть ясно, что посредничество в той или иной форме дает главную надежду на то, что удастся выйти из тупика и обеспечить в будущем мир и спокойствие на охваченном беспорядками острове.

69. В течение пяти долгих дней прений в Первом комитете мы в мельчайших подробностях обсудили существо кипрского вопроса. Я думал поэтому, что Совет можно избавить от повторных пространных разглагольствований, касающихся точки зрения одной из сторон относительно возможного решения вопроса, а также о том, что происходит сейчас на Кипре, что следует изменить и как это следует сделать. Однако мы были вынуждены это выслушать, но я не последую этому примеру. Я буду по возможности краток. Я лишь попытаюсь ответить на некоторые обычные инсинуации, обвинения и фальсификации, которые содержались в выступлении посла Россидеса.

70. Г-н Россидес пытался усмотреть причину того, что положение на Кипре остается неурегулированным, в недостатке желания со стороны турецкой общины улучшить взаимоотношения или,

говоря другими словами, в недостатке желания со стороны турецкой общины подчиниться незаконной власти администрации греков-киприотов. Я боюсь, что было бы слишком ожидать, что турецкий народ Кипра на этой стадии, когда он сражается уже почти два года за сохранение своих конституционных прав, откажется теперь постепенно от того, за что он боролся, и подчинится власти незаконной администрации греков-киприотов. Посол Россидес назвал турецкий народ террористическими организациями. По моему мнению, на Кипре есть только одна террористическая организация и это — руководство общины греков-киприотов.

71. Турки, как я уже сказал, борются за свои права. На Кипре идет гражданская война. Посол Россидес зачитал документ, из которого явствует, что на лиц, общающихся с греками-киприотами или ведущих с ними торговлю, налагаются тяжелые штрафы. Ну что ж, естественно, Кипр — не ложе из роз; там идет гражданская война. Может быть, там сегодня и нет активных военных действий, но они могут вспыхнуть в любое время. В условиях гражданской войны — равно как в условиях войны между государствами — применяются такие меры, как наказания за торговлю с противником. В каждой общине, борющейся за свое существование, имеются такие слабые люди, которые встают на путь сотрудничества с противником. Существуют меры борьбы с ними; должны быть такие меры, направленные против них, и на Кипре — но я не знаю о таких мерах. Мы должны полагаться в этом на информацию г-на Россидеса. Тем не менее такие вещи нужно понять. Путь к достижению решения проблемы Кипра — это не игнорирование факта гражданской войны. Надо иметь в виду этот факт и пытаться найти путь к прекращению гражданской войны.

72. Я не буду вдаваться в дискуссию относительно окончательного решения, которое предусматривает делегация греков-киприотов для Кипра. Снова нас обвиняют в том, что мы стремимся к разделу острова. Наши намерения не имеют ничего общего с этим утверждением. Мы искренне желаем независимости Кипра. И все же есть одно крупное препятствие на пути к мирному решению кипрской проблемы, и оно заключается в том, что режим греков-киприотов на Кипре продолжает настаивать на энозисе.

73. Члены Совета, присутствовавшие во время прений в Первом комитете, должно быть заметили, что министр иностранных дел Турции поставил вопрос ребром перед министром иностранных дел Кипра. Он сказал: «Заявит ли торжественно министр иностранных дел Кипра, что его правительство отказалось от своей претензии на энозис? Если он это сделает, я готов торжественно заявить, что мы навсегда отказываемся от раздела»⁴. Тот факт, что ответа на этот вопрос, хотя он был повторен несколько раз, так и не

⁴ Там же, 1412-е заседание, пункт 55.

последовало, является весьма красноречивым. Пока греки-киприоты настаивают на этой идее, на этом позорном плане, пока они упорствуют в своих нечестных попытках получить поддержку Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности для осуществления этой аннексии, не может быть никакого решения. Все мы, кто заинтересован в сокращении до минимума деятельности и срока пребывания войск по поддержанию мира на Кипре, должны попытаться привести наших друзей греков-киприотов к реалистичному пониманию этой позиции. Они должны расстаться с идеей территориальной экспансии. Они должны понять, что единственный путь, позволяющий найти решение для Кипра,— это посредничество, как удачно заметил Генеральный секретарь.

74. Вновь были упомянуты знаменитая Декларация о намерениях и меморандум. Мы также изложили наше мнение об этой Декларации. Я не буду распространяться о них. Что же касается турецкой общины на Кипре и моего правительства, то они считают, что эта Декларация имеет такую же литературную ценность, как и поэтическое произведение, написанное одним из членов администрации греков-киприотов. Как может кто-либо заявлять о намерениях дать определенные права народу, который не находится под его управлением? Народ не хочет таких прав; он хочет своих собственных прав — таких, которыми он обладает сейчас, за которые он боролся в течение двух лет и намерен продолжать борьбу. Настаивать на этих правах — значит лишь осложнить вопрос, и настаивать на том, что Организация Объединенных Наций должна что-нибудь сделать, чтобы провозгласить эти права — значит лишь все дальше откладывать решение вопроса.

75. Мне нет нужды больше задерживаться на этих моментах. Были подняты и другие вопросы, имели место инсинуации в отношении того, будто некоторые люди подвергались попыткам. Мы слышали такие инсинуации в прошлом, которые не выдерживали критики. Поэтому я считаю ниже своего достоинства вступать в дискуссию о таких обвинениях. Таким образом я быстро перейду к последнему соображению, которое я должен высказать. Оно будет касаться вопроса посредничества.

76. Мы много раз заявляли, что мы уважаем институт посредничества в том виде, как он сформулирован в резолюции 186 (1964) Совета Безопасности. Это — наша единственная надежда. Необходимо вновь активизировать и оживить посредническую деятельность. Мы должны приняться за работу. Я вполне понимаю нетерпение представителя Нидерландов и его правительства и тех правительств, которые выделяют денежные средства и военный персонал для войск Организации Объединенных Наций на Кипре. Но мы должны быть реалистами. Мы заявили о своей позиции в отношении теперешних усилий по посредничеству. Мне нет необходимости подробно останавливаться на этом вопросе. Наши взгляды

нельзя изменить. И они не будут изменены. Поэтому нам нужно приступить к следующему этапу. Мы должны приступить к следующему этапу как можно скорее. Любое требование сохранить посредническую деятельность в существующем виде является нереалистичным — оно не только нереально, но и вредно, потому что фактически оно препятствует посредничеству.

77. Итак, я прошу Совет Безопасности и Генерального секретаря продолжать посредничество в этом реалистическом духе.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Греции.

79. Г-н ДЕМЕТРОПУЛОС (Греция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, правительство Греции полностью понимает соображения, побудившие Генерального секретаря рекомендовать Совету Безопасности продлить мандат Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре. Вооруженные силы ООН блестяще выполняют свою задачу на местах. Их присутствие, очевидно, все еще необходимо, даже обязательно в свете доклада Генерального секретаря.

80. Мы хотим вновь выразить нашу благодарность странам, которые так щедро выделили контингенты войск и предоставили финансовую и материально-техническую помощь войскам, Генеральному секретарю и его помощникам, которые направляют и поддерживают операцию по поддержанию мира, опытному командующему войсками, личному представителю Генерального секретаря на Кипре г-ну Бернардесу, офицерам и солдатам различных национальных контингентов.

81. Мы присоединяемся к Генеральному секретарю, который обратился с призывом ко всем членам Организации Объединенных Наций пополнить ряды тех, кто внес свой вклад в осуществление этой операции, единодушно одобренной Советом Безопасности. Мы чувствуем себя вправе выступить с таким призывом, поскольку мы постоянно выделяли средства на содержание Вооруженных сил ООН на всех стадиях в пределах наших возможностей. Цифры, содержащиеся в докладе Генерального секретаря от 19 ноября (S/6954), дают полное представление о размерах нашего вклада. Греческое правительство намерено продолжать оказывать эту помощь. Мы сделали, что могли, стремясь к справедливому и прочному решению вопроса мирным путем. Мы будем неустанно продолжать эти усилия на основе доклада Посредника, который сегодня цитировал Генеральный секретарь в том же самом духе, в каком реагировало греческое правительство, получив этот важный и ценный документ. И в самом деле, нас не нужно убеждать делать это, и мы искренне надеемся, что препятствия, стоящие на пути к такому решению, будут устранены. Я не буду подробно излагать этот аспект вопроса, имея в виду продолжающиеся прения на Генеральной Ассамблее по кипрскому вопросу.

82. Однако я должен высказать искреннее сожаление по поводу выражений, только что употреб-

ленных г-ном Эральпом, когда он назвал греков и турок на Кипре врагами, которые должны воевать друг с другом и отказываться от любых нормальных человеческих контактов. Такие заявления определенно не способствуют решению вопроса о Кипре. В действительности они отражают подход турецкого правительства, которое делает все возможное, чтобы настроить турок против греков.

83. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что члены Совета уже получили проект резолюции⁵, представленный шестью непостоянными членами Совета. Он не требует больших разъяснений. Насколько было возможно, его текст и выражения были взяты слово в слово из более ранних резолюций. Он не содержит ненужных спорных моментов и касается срочной и безотлагательной задачи — продления срока пребывания Вооруженных сил по поддержанию мира на Кипре, и это все, что в нем предлагается.

84. Я нахожу, что ввиду моей досадной ошибки мы опустили упоминание в пункте 1 постановляющей части одной из других резолюций, о которой следует упомянуть. Последняя строчка этого пункта должна читаться следующим образом: «и более поздние резолюции от 19 марта, 15 июня и 10 августа 1964 года». Прошу меня извинить за это упущение.

85. Что касается пункта 2, то он имеет стандартную форму за исключением дат, но содержит важное дополнение во фразе, следующей за словом «продлевает». «Продлевает еще раз пребывание на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира».

86. Г-н Председатель, почти у всех нас сложилось мнение, что настало время дать понять заинтересованным сторонам, чтобы они не рассчитывали на то, что Совет Безопасности предоставит им необходимые войска и таким образом даст им возможность продолжать свои конфликты политическими, военными и иными средствами, и эта фраза добавляется затем, чтобы показать сторонам, что, когда они вновь обратятся в Совет, им самим придется доказывать необходимость продлить пребывание Вооруженных сил ООН на Кипре.

87. И еще одно замечание в этом отношении. Генеральный секретарь в заключительных словах своего доклада дал понять, что он предпочел бы период в шесть месяцев, а не более короткий период, но после консультаций стало ясно, что с учетом событий на Кипре, отраженных в докладе Генерального секретаря, более продолжительный период может вызвать чувство удовлетворения

⁵ Временный проект резолюции, находившийся на рассмотрении членов Совета, отличался от впоследствии принятого текста (S/7024) в том, что в пункте 1 постановляющей части дата «10 августа» была опущена и, кроме того, он содержал пункт 3 постановляющей части, который гласил: «*Призывает* непосредственно заинтересованные стороны предпринять серьезные, настойчивые и энергичные усилия для достижения мирного решения кипрской проблемы».

существующим положением, подчеркнуть же срочную необходимость для сторон встретиться вместе и решить проблему, используя любые средства, имеющиеся в их распоряжении, можно лишь сократив этот период до менее чем шести месяцев. Вот почему упомянутый период определен в три месяца.

88. Пункт 3 постановляющей части является новым и взят слово в слово из заявления, сделанного при открытии настоящего заседания Генеральным секретарем. Он имеет целью указать непосредственно заинтересованным сторонам на необходимость и срочность искренних, настойчивых и интенсивных усилий, которые они должны предпринять. Из заключительной главы последнего доклада ясно видно, что именно присутствие Вооруженных сил ООН на Кипре затрудняет, а не облегчает встречу между сторонами. Вот что говорит в своем докладе Генеральный секретарь:

«Эти Силы нужны на Кипре. Не будет преувеличением сказать, что в настоящий момент они стали почти незначительными. С другой стороны, кажется ясным, что они не могут задерживаться там в течение неопределенного времени, или, возможно, даже в течение довольно продолжительного времени. Это диктуется хотя бы финансовыми осложнениями, хотя имеются и другие соображения, которые делают нежелательной такую задержку...» (S/7001, пункт 207).

89. На это место в докладе мне бы хотелось обратить внимание членов Совета, причем одним из последних соображений является то, что если чрезмерно рассчитывать на Организацию Объединенных Наций, которая должна предотвратить применение военной силы и даже помочь сохранить статус-кво, то это может привести к ослаблению стремления враждующих сторон к срочным поискам решений с целью урегулирования разногласий, которые вначале вызвали вспышку насилия. Исходя именно из этого, почти все те, с кем я консультировался, считали необходимым скорее сократить, чем увеличить период пребывания.

90. Я не хочу более ничего сказать, кроме того, что, как я уже сказал, одной из целей всех нас, кто является соавторами проекта резолюции, было избежать разногласий в этом деле и не вдаваться в полемику на этой стадии. Хорошо известно, что мы посвятили шестнадцать дней и несколько ночей обсуждению этой проблемы Кипра в Первом комитете и жаль, что нам приходится вновь заниматься всем этим.

91. Это явилось одной из причин, по которой мы не касались в проекте резолюции основных вопросов и лишь обратили внимание на срочную необходимость продления срока пребывания Вооруженных сил ООН на Кипре. Это единственно, о чем говорится в этом проекте резолюции.

92. Я с удивлением узнал — конечно, виной это было частично (если не полностью) была моя не-

осведомленность — от моего коллеги посла Нидерландов, что Вооруженные силы ООН по поддержанию мира выплатили почти 700 тысяч долларов правительству Кипра, которое получает прямую выгоду от присутствия Вооруженных сил ООН, в то время как вклад самого правительства составляет 218 тысяч долларов. Здесь нельзя не заметить — и я не намерен никого задевать при этом и тем более аккредитованное правительство, — что в результате присутствия Вооруженных сил ООН по поддержанию мира правительство Кипра будет извлекать выгоду из этого и получит арендную плату почти в полмиллиона долларов. Я полагаю, что этим делом должен заняться Генеральный секретарь и немедленно положить этому конец. Мы не можем продолжать содержать эти войска, неся огромные расходы, из-за которых Генеральному секретарю придется унижаться, испрашивая добровольные пожертвования, только лишь для того, чтобы обнаружить, что большая часть этих пожертвований выплачивается тому самому правительству, которое частично несет ответственность за создавшиеся там условия.

93. Я надеюсь, никто не подумает, что представителю Малайзии непроситительно выступать с таким заявлением, так как я хочу подчеркнуть, что хотя мы и не платим миллионы, но мы тоже внесли наш скромный вклад в общие расходы.

94. Поэтому мне бы хотелось еще раз подчеркнуть, что проект резолюции окажется бесполезным и никчемным, если народ Кипра и все стороны посчитают, что это означает лишь возврат к старой тактике обращения в Совет Безопасности, что будет вновь сделано в марте 1966 года, в то время как они будут втайне обострять свои противоречия, углублять свои обиды, свое ожесточение, свою вражду и затем публично выставлять их напоказ в Совете Безопасности.

95. Вот все, что я хотел сказать о содержании проекта резолюции, и так как это, вероятно, последнее мое выступление, то мне бы хотелось публично воздать должное представителям Генерального секретаря на острове, включая Посредника и командиров и всех других военнослужащих Вооруженных сил, которые выполняют исключительно трудную задачу в исключительно трудных условиях.

96. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как нам правильно напомнили, суть вопроса о Кипре исчерпывающим образом обсуждалась в течение долгого времени в другом месте и здесь нет необходимости к ней возвращаться. И я даже сомневаюсь, стоит ли обращаться ко всем заинтересованным сторонам с просьбой ограничить наше обсуждение в этот вечер рассматриваемым нами сейчас вопросом, который хотя и носит ограниченный характер, все же является очень важным.

97. Наша цель сейчас заключается в том, чтобы рассмотреть доклад Генерального секретаря о действиях Вооруженных сил ООН на Кипре и

решить, стоит ли им продлить мандат и на каких условиях. Такова наша цель, и я полагаю, что мы все хотим ограничить нашу дискуссию этим единственным и важным вопросом.

98. На этой стадии я хочу сделать следующее заявление. Мы отмечаем и приветствуем четкий доклад Генерального секретаря, и мы также приняли к сведению серьезное и впечатляющее заявление, с которым выступил перед нами Генеральный секретарь в начале данного заседания. Мы разделяем с другими членами этого Совета восхищение великолепной работой, которая была проведена Вооруженными силами ООН по поддержанию мира на Кипре с такой замечательной настойчивостью, терпением и умением. Мы признаем очевидную необходимость в продлении срока пребывания этих Вооруженных сил. Мы согласны с тем, что можно провести сокращение этих войск в соответствии с предложением Генерального секретаря. Мы считаем, что мандат должен быть возобновлен на срок в три месяца — при условии, если с этим сроком согласятся основные заинтересованные стороны. Я могу добавить, что мы были бы готовы принять и срок в шесть месяцев, если бы таково было общее желание, и, в действительности, мы видим ряд доводов в пользу более долгого срока, доводов, на которых нет нужды сейчас останавливаться. Конечно, мы согласимся с желанием большинства в этом отношении. Мы готовы продолжать содержать наш контингент в его настоящем составе, на тех же условиях, если этого хотят. Мы по-прежнему будем вносить наш добровольный взнос на покрытие расходов войск в размере 1 миллиона долларов на три месяца. Мы серьезно полагаем, что Генерального секретаря следует избавить от необходимости неоднократно обращаться с призывом делать новые добровольные вклады и что финансирование Вооруженных сил ООН следует поставить на прочную базу.

99. Мы выражаем горячую надежду, что непосредственно заинтересованные стороны и члены Организации Объединенных Наций — особенно те, кто еще не несли соответствующей доли расходов, — объединят свои усилия для ликвидации имеющегося дефицита и поставят будущее финансирование Вооруженных сил на твердую основу.

100. Наконец, может быть, нет необходимости присоединять к пожеланиям всех других членов данного Совета призыв о том, чтобы мандат был продлен только при условии, что будут продолжены неустанные усилия для достижения политического урегулирования и что эти усилия будут прилагаться с возрастающей настойчивостью. Мы согласны с тем, что было сказано, в особенности представителем Малайзии и представителем Нидерландов. Мы согласны, что все мы должны сознавать крайнюю необходимость срочного решения вопроса. Выслушанные нами заявления в этот вечер могут лишь утвердить нас в этом мнении.

101. Мы придаем огромное значение рекомендациям, которые нам дал Генеральный секретарь, и будем рады поддержать проект резолюции, внесенный на этом заседании представителем Малайзии.

102. Г-н НЭБРИТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вновь данный Совет собирается для рассмотрения вопроса о продлении срока пребывания Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре. Мы собрались сразу же после окончания прений по Кипру в Первом комитете Генеральной Ассамблеи. В ходе этих прений делегация Соединенных Штатов, говоря о великолепной работе, проделанной Вооруженными силами ООН на Кипре при выполнении порученной им задачи, отметила усилия посла Бернардеса и генерала Тимайи⁶ в опасном эпизоде у Фамагусты как еще один пример их опыта и самоотверженности. Эта недавняя вспышка вооруженной борьбы в Фамагусте указывает на необходимость держать Вооруженные силы ООН на Кипре. Однако, подчеркивая настоятельную необходимость продления срока пребывания Вооруженных сил ООН на Кипре, делегация Соединенных Штатов выразила серьезную озабоченность финансовыми проблемами, о которых некоторые подробности сообщает Генеральный секретарь в докладе, представленном нам. С Вашего разрешения, г-н Председатель, я повторю то, что посол Йост сказал по этому поводу в Политическом комитете Генеральной Ассамблеи 13 декабря:

«Если необходимые фонды не поступят, то эту операцию просто нельзя будет продолжать. Если ее прервать или сократить до таких размеров, что она станет неэффективной, то Организация Объединенных Наций потерпит крупную неудачу. Создалась бы серьезная угроза того, что вновь произошли бы кровавые события конца 1963 и начала 1964 года и Организация Объединенных Наций не выполнила бы важную задачу по поддержанию мира. Я бы присоединился к Генеральному секретарю, обратившись с просьбой к тем, кто уже выделил средства на проведение этой операции, не отказывать в поддержке, а даже увеличить свою помощь в этот критический час. К тем странам, которые еще не внесли своего вклада, я в особенности обращаюсь с призывом оказать ощутимую поддержку Организации Объединенных Наций в выполнении ее задачи по обеспечению мира и стабильности. К непосредственно заинтересованным сторонам в кипрской проблеме, в чьих интересах в основном действовали Вооруженные силы ООН на Кипре, я обращаюсь с особенно настоятельным призывом сделать еще больше»⁷.

103. Я настаиваю, чтобы данный Совет обратился с горячим призывом поддержать просьбу Генерального секретаря ко всем членам Организации Объединенных Наций внести дополнительные взносы для Вооруженных сил ООН на Кипре. Как бы ни серьезна была финансовая проблема, я думаю, что мы поступили бы неразумно, отложив принятие решения о дальнейшем продлении срока пребывания войск на Кипре. Делегация Соединенных Штатов вместе с некоторыми другими делегациями в последние недели предпринимала активные попытки дополнить усилия Генерального секретаря по обеспечению дополнительных взносов. Мы будем продолжать эти усилия. Как мы указывали на Генеральной Ассамблее, правительство Соединенных Штатов готово сделать дополнительный взнос для покрытия текущего дефицита при условии, что такие взносы поступят от значительного числа других государств. Соединенные Штаты будут также продолжать оказывать финансовую поддержку операции Организации Объединенных Наций на Кипре, если Совет решит — а мы верим, что он должен это сделать, — продлить срок этой операции.

104. В Первом комитете Генеральной Ассамблеи 13 декабря делегация Соединенных Штатов заявила:

«Мировое сообщество вправе ожидать, что, когда спор выносится на рассмотрение Организации Объединенных Наций и Организация Объединенных Наций принимает меры к тому, чтобы ограничить этот конфликт определенными рамками» — и создать обстановку, содействующую переговорам, — «заинтересованные стороны должны считать себя обязанными быстро урегулировать этот спор»⁸.

105. Почти год назад наш представитель сказал, что время бесплодных взаимных обвинений и жестких позиций прошло. Стороны обязаны мировому сообществу и тем, кто активно поддерживал усилия Организации Объединенных Наций, направленные на сохранение мира, благодаря которым они могут приступить к урегулированию разногласий. Я повторяю сегодня этот совет с исключительной серьезностью. Урегулирование разногласий не требует отступления от принципа. Что требуется — и чего кажется сейчас не хватает, — это сознание срочности и стремления к примирению.

106. В докладе Генерального секретаря подчеркивается отсутствие такого стремления. Совет должен довести до сведения сторон, что Организация Объединенных Наций ожидает от них скорейшего прогресса на пути к урегулированию их разногласий.

107. В этой связи делегация Соединенных Штатов благожелательно относится к конструктивному призыву, с которым обратились к сторонам наши коллеги, представители Нидерландов и Малайзии, вступить в переговоры с целью нахождения

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Первый комитет, 1409-е заседание, пункт 26.*

⁷ Это заявление было сделано на 1409-м заседании Первого комитета, официальные отчеты которого публикуются в краткой форме.

⁸ Там же.

скорейшего урегулирования конфликта, и просит Генерального секретаря оказать всемерную помощь в проведении таких переговоров, а также возобновить усилия по посредничеству, которые не осуществлялись эти последние несколько месяцев.

108. Мы признаем, что роль третьего человека в столь сложном и имеющем глубокие корни конфликте, с которым мы сейчас имеем дело, невидна, и мы отдаем должное той самоотверженности, с которой покойный посол Туомиоя и его преемник г-н Гало Пласа прилагали свои усилия.

109. Возобновление посредничества не должно, на наш взгляд, исключать прямые дипломатические контакты между непосредственно заинтересованными сторонами. Как я уже подчеркивал ранее, необходимо сломать лед, стимулировать стороны к нахождению таких областей, где возможно соглашение, и постепенно уменьшать разногласия до тех пор, пока не станет возможной форма урегулирования.

110. Моей делегации безразлично: будет ли продлен срок пребывания Вооруженных сил ООН на три месяца, как говорится в только что распространенном проекте резолюции, или на шесть месяцев, как это предлагается в докладе Генерального секретаря. Мы понимаем и разделяем опасения, которые, мы знаем, имеются у представителя Нидерландов и у других делегаций относительно продолжения на неопределенное время операции Организации Объединенных Наций и отсутствия четкого прогресса по пути к согласованному решению.

111. Мы отмечаем, что Генеральный секретарь в своем докладе указывает на опасность того, что если будут слишком много полагаться на Организацию Объединенных Наций в деле предотвращения применения вооруженной силы и поддержания статус-кво, то это ослабит у враждующих сторон чувство срочности при поисках решений коренных политических разногласий.

112. Делегация Соединенных Штатов приветствует намерение Генерального секретаря произвести дальнейшее сокращение на 740 человек численности Вооруженных сил ООН на Кипре. Мы приветствуем это заявление, в особенности имея в виду острый дефицит в финансировании Вооруженных сил ООН на Кипре. Мы отмечаем, что, по мнению Командующего Вооруженными силами, такое сокращение можно спокойно произвести без ущерба для боеспособности Вооруженных сил и без изменения условий их мандата. Я надеюсь, что Генеральный секретарь будет держать вопрос о численности Вооруженных сил в поле зрения, имея в виду дальнейшее сокращение, как только оно станет возможным.

113. В заключение Соединенные Штаты поддерживают предложение о продлении срока пребывания Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре и обращаются с призывом ко всем государствам-членам сделать взносы в финансирование этих сил. Мы также присоединя-

емся к четкому призыву, обращенному непосредственно к заинтересованным сторонам, признать свою ответственность за мирное урегулирование конфликта между ними. В свете этого обязательства нашего правительства мы поддержим проект резолюции. С этой целью мы призываем Генерального секретаря, в консультации со сторонами, возобновить усилия в этом направлении. Ибо слишком уж долго Кипр является островом кризиса. Спорные вопросы можно решить мирным путем и их следует решать мирным путем.

114. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я не намерен обсуждать существо вопроса в столь поздний час. Я хочу лишь сделать одно замечание в отношении пункта 3 постановляющей части проекта резолюции, выдвинутого моей делегацией и пятью другими делегациями. Мы пытаемся выработать текст, не вызывающий споров, текст, который был бы приемлем для всех членов, сидящих вокруг этого стола.

115. В пункте 3 постановляющей части мы употребили фразу, которую можно было бы сделать яснее, взяв ее из текста резолюции 186 (1964) Совета Безопасности. Я имею в виду слова «мирное решение проблемы Кипра». В пункте 7 постановляющей части резолюции 186 (1964) Совета Безопасности говорится о «мирном решении и согласованном урегулировании». Чтобы избежать неправильной интерпретации в будущем и выработать в этом Совете проект резолюции, не вызывающий споров, я бы предложил — а я консультировался со многими моими коллегами, хотя у меня не хватило времени проконсультироваться с ними всеми, — чтобы мы, если это возможно, употребили ту же самую фразу и в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции, рассматриваемого нами. Тогда он будет гласить:

«Призывает непосредственно заинтересованные стороны приложить искренние, настойчивые и интенсивные усилия в деле достижения мирного решения и согласованного урегулирования проблемы Кипра в соответствии с резолюцией 186 (1964) от 4 марта 1964 года и Уставом Организации Объединенных Наций».

Я надеюсь, это будет приемлемо для всех моих коллег, сидящих за этим столом.

116. Г-н ОРТИС САНС (Боливия) (*говорит по-испански*): Мне бы хотелось начать с благодарности Генеральному секретарю и его коллегам как на Кипре, так и в Центральных учреждениях за преданную, самоотверженную и отличную работу, которую они выполняют, и за недавний доклад, который дает нам возможность оценить настоящее положение.

117. Тот факт, что Боливия является одним из соавторов проекта резолюции, рассматриваемого нами и касающегося исключительно необходимости продления — в соответствии с предложением Генерального секретаря — срока пребывания Вооруженных сил ООН на Кипре, показывает, что мы полностью согласны с его редакцией.

118. Мне бы хотелось также коснуться предложения, только что внесенного представителем Иордании, о том, чтобы мы изменили пункт 3 постановляющей части, включив несколько слов из первоначального текста резолюции 186 (1964). Я согласен с этой поправкой.

119. В начале данного заседания Генеральный секретарь сказал несколько слов, которые пролили свет на эту проблему. Два слова произвели на меня особенно сильное впечатление — слова, которые он употребил для описания подлинного характера операций по поддержанию мира. Он сказал, что они являются чрезвычайными операциями. Это означает, что они являются мероприятиями и операциями, одобренными Организацией Объединенных Наций через посредство своих компетентных органов с целью сохранения мира во всем мире, когда этому миру грозит угроза в создавшихся исключительных обстоятельствах в любой данный момент.

120. Это уточнение очень важно потому, что тот факт, что Совет Безопасности был вынужден периодически продлевать мандат Вооруженных сил на Кипре, придает этой операции по поддержанию мира долговременный характер, что является неприемлемым для Совета Безопасности и не отвечает духу Устава Организации Объединенных Наций.

121. Ответом на угрозы войны или конфликта не может быть постоянный вооруженный мир, который является весьма дорогостоящим для тех стран, которые предоставляют солдат и деньги, а также дорого обходится в смысле времени и денег, ибо Организация Объединенных Наций в течение многих лет тратит время на бесконечное обсуждение этого вопроса в различных органах.

122. Нельзя терпеть без конца ни одно из этих обстоятельств, в какой бы форме они ни существовали. Очевидно, все заинтересованные стороны в этом прискорбном конфликте должны решительно раз и навсегда выполнить свой долг — серьезно и безотлагательно провести переговоры, с тем чтобы найти окончательное решение этой проблемы Кипра и таким образом воспрепятствовать тому, чтобы она стала тяжелым постоянным бременем для Организации Объединенных Наций.

123. Ранее мы подробно изложили взгляды нашего правительства на данную проблему. Сейчас же необходимо, и я осмелюсь назвать это новым фактором — и я рад убедиться, что на этом заседании все члены стремятся отметить это — заставить стороны срочно провести переговоры с целью решения проблемы, потому что ни Организация Объединенных Наций, ни один из ее органов не могут постоянно гарантировать поставку солдат и средств для сохранения нечто такого, что в конечном счете, говоря словами доклада Генерального секретаря, является в действительности неустойчивым перемирием.

124. Мне бы не хотелось закончить, не упомянув о моем глубоком удивлении в связи с заявлением

представителя Нидерландов о том, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, обеспечивающие мир и спокойствие на Кипре, вынуждены платить астрономическую сумму в 700 тысяч долларов за аренду жилых помещений. Я уверен, что заинтересованное правительство примет во внимание наши многочисленные замечания и уделит им внимание, которого заслуживает наша Организация.

125. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности вновь рассматривает сегодня кипрский вопрос в связи с докладом Генерального секретаря У Тана об Операции Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 11 июня по 8 декабря 1965 года (S/7001), а также в связи с приближающимся истечением срока действия предыдущего мандата на эту операцию, содержащегося в резолюции Совета Безопасности 206 (1965) от 15 июня 1965 года.

126. Таким образом, поскольку срок пребывания войск Организации Объединенных Наций истекает, Совету Безопасности предстоит принять новое решение.

127. Советская делегация считает необходимым напомнить и вновь подтвердить известную позицию Советского Союза по кипрскому вопросу. Мы не считаем нужным подробно излагать наше отношение, поскольку это отношение остается неизменным. Позиция Советского Союза по данному вопросу изложена, в частности, в ответах министра иностранных дел СССР А. А. Громыко на вопросы корреспондента газеты «Известия» от 21 января 1965 года.

128. Советский Союз постоянно выступал и выступает за мирное решение кипрского вопроса, основанное на уважении суверенитета и территориальной целостности Кипра, на обеспечении независимости и безопасности Кипра, что требует вывода всех иностранных войск с его территории и ликвидации иностранных военных баз на острове.

129. Советский Союз, как известно, счел возможным согласиться с направлением войск ООН на Кипр только с учетом того, что с этим согласилось правительство Кипра, а также имея в виду то обстоятельство, что функции указанных войск на Кипре, равно как и условия их финансирования, были четко определены в резолюции 186 (1964) Совета Безопасности.

130. Этими же соображениями руководствовался Советский Союз и в тех случаях, когда возникал вопрос о продлении мандата данных войск Организации Объединенных Наций.

131. В докладе Генерального секретаря содержится рекомендация о новом продлении пребывания войск ООН на Кипре на дополнительный срок. В связи с постановкой перед Советом Безопасности вопроса о продлении пребывания войск ООН на Кипре на дополнительный период Со-

ветский Союз считает необходимым подчеркнуть, что продление пребывания войск ООН на Кипре на новый срок, как это предлагается в проекте резолюции, на три месяца, не может иметь места иначе, как при непременном условии, что будет полностью сохранен порядок, предусмотренный в резолюции 186 (1964) Совета Безопасности, в частности в том, что касается финансирования операции на Кипре и функций Вооруженных сил ООН.

132. Внимания заслуживает то обстоятельство, что в ходе текущего заседания Совета ряд членов — особенно представитель Боливии — обстоятельно подчеркнул озабоченность, которая разделяется очень многими по поводу того, что решение о направлении Вооруженных сил ООН на Кипр, продиктованное чрезвычайными обстоятельствами, приобретает хронический и чуть ли не постоянный характер.

133. В этой связи мы хотели бы обратить внимание на пункт 3 постановляющей части проекта резолюции, который представлен на рассмотрение Совета Безопасности совместно делегациями Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Малайзии, Нидерландов и Уругвая, относительно необходимости того, чтобы непосредственно заинтересованные стороны прилагали серьезные, неустанные и усиленные старания для достижения мирного решения и согласованного урегулирования проблемы Кипра в соответствии с резолюцией 186 (1964) и Уставом Организации Объединенных Наций.

134. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Я не хочу касаться существа вопроса. В течение нескольких дней мы только и обсуждали эту проблему. Мы длительное время говорили о ней, и что касается меня, то я излагал свою точку зрения столько раз в Первом комитете, что мне нечего больше сказать и нечего более добавить. Мне бы хотелось сделать лишь одно замечание.

135. Мы внесли проект резолюции, соавторами которого являются шесть непостоянных членов. Я полагаю, что в принципе, поскольку мы являемся соавторами этого проекта резолюции, мы не имеем права представлять поправки к нашему проекту резолюции. Но я заметил, что была представлена поправка к пункту 3 постановляющей части и выраженная при этом озабоченность заслуживает всяческого одобрения. Наш коллега из Иордании сказал, что эта поправка представлена для того, чтобы воспроизвести формулировку пункта 7 постановляющей части резолюции 186 (1964) во избежание полемики. Однако, г-н Председатель, если бы вы позволили себе отвлечься, вы бы заметили слабую реакцию у сидящих за этим столом, которая показывала, что полемики, которой мы надеялись избежать, вполне возможно, избежать не удастся. Я полагаю, что нам следует пресечь любую полемику в корне, воспроизведя пункт 7 постановляющей части резолюции, упомянутой нашим коллегой из Иордании. В

этом пункте говорится: «...в целях содействия мирному решению и согласованному урегулированию проблемы, стоящей перед Кипром, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций...». Вы вспомните, что эта фраза в то время была включена в резолюцию, чтобы прекратить споры, которые возникли в Совете. Я очень боюсь, что если только мы не воспроизведем эту фразу целиком, то споры, которых мы стремились избежать 4 марта 1964 года, разгорятся снова. По этой причине мне бы хотелось предложить, чтобы Совет включил полностью все предложение и, таким образом, оно было бы сформулировано следующим образом:

«Призывает заинтересованные стороны приложить искренние, настойчивые и интенсивные усилия в деле достижения мирного решения и согласованного урегулирования проблемы, стоящей перед Кипром, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

Если вы считаете, что полемику можно продолжать, я не вижу причины, почему бы нам не добавить следующие слова к предложению: «Имея в виду благосостояние народа Кипра в целом и сохранение международного мира и безопасности».

136. Я уверен, как я только что сказал, что предложение и каждое из слов, которые были в нем употреблены в свое время, были употреблены с целью. Мы должны употребить их снова, так как эта формулировка привела к принятию резолюции от 4 марта 1964 года; я уверен, что она снова позволит принять проект резолюции без каких-либо трудностей.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем мы займемся рассматриваемым нами проектом резолюции, я предоставляю слово представителю Кипра, который хочет выступить в осуществление своего права на ответ.

138. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Прежде чем говорить о проекте резолюции, находящемся на рассмотрении Совета, и о некоторых вопросах, относящихся к нему и к Вооруженным силам ООН на Кипре, мне бы хотелось сказать несколько слов в ответ на услышанное мной замечание представителя Турции, которое он сделал одному или более членам Совета, о том, что этот вопрос уже рассматривался в Первом комитете и что поэтому нет нужды говорить об этом что-либо в дальнейшем здесь.

139. При всем моем уважении к нему я хочу подчеркнуть, что вопросы, поднятые в моем заявлении, не вставали в Первом комитете, потому что они не имеют никакого отношения к тому, что было сказано в том Комитете. Здесь же мы должны иметь в виду необходимость урегулирования проблемы с тем, чтобы не приходилось продлевать срок пребывания ВСООНК на Кипре на неопределенное время. Мы слышали со всех сторон о том, что проблема должна быть решена. Мы слышали, как все высказывали сожаление по по-

воду отсутствия прогресса на пути к решению проблемы.

140. Однако одно дело слышать о создавшемся положении и совсем другое дело установить причину такого положения, что является очень важным. Необходимо выяснить, каковы причины этого тупика на Кипре. Иначе никакие предпринятые нами шаги не могут быть конструктивными. Это все равно, что вызвать доктора и тот сказал бы: «больной болеет два года или больше, и я не могу понять, почему эта болезнь продолжается так долго». Я счел своим долгом довести до сведения Совета причины отсутствия улучшения во взаимоотношениях. Я весьма благодарен представителю Турции, который оказал мне помощь и поддержку, заявив, что, по мнению правительства Турции, экстремистские руководители турок-киприотов правильно делают, запрещая последним вести какие-либо дела с греками-киприотами, поскольку, по его словам, это была бы торговля с врагами. Что ж, это показывает общую позицию турецкого правительства по вопросу об отношениях между двумя общинами на Кипре, которая заключается в том, что они враги и должны оставаться врагами, и ничего не нужно делать для улучшения их отношений. Это все настолько очевидно в заявлении представителя Турции, что я не мог не обратить на него ваше внимание, и я должен поблагодарить его за искреннее изложение этой позиции.

141. Затем представитель Турции отказался признать, что террористическая организация существует. Тот факт, что последние десять лет на Кипре существует террористическая организация под названием «ТМТ», настолько хорошо известен, что никакие отрицания не смогут скрыть его. Она хорошо известна Вооруженным силам ООН на Кипре, и они могли бы сообщить о ней, если бы им предложили это сделать.

142. Была также сделана попытка подвергнуть сомнению факт, который я привел в моей телеграмме, о том, что Али Зихни пытались и убили за то, что он хотел вернуться в свою деревню. Этот факт тоже хорошо известен Вооруженным силам ООН на Кипре, и они могут его подтвердить. Я упомянул об этих фактах лишь для того, чтобы вскрыть причины задержек в нахождении решения проблемы и указать пути их устранения.

143. Упомянут был также вопрос об энозисе. Он, конечно, полностью был обсужден в Первом комитете, так что здесь не место поднимать его в особенности потому, что этот вопрос не имеет никакого отношения к беспорядкам, начавшимся на Кипре в декабре 1963 года. В то время это признавали, об этом писали за границей и говорили в Совете. Эти беспорядки были вызваны попытками президента Республики преодолеть затруднения, связанные с определенными положениями конституции, направленными на раздел, и чрезмерной, непропорциональной степенью власти, данной меньшинству в ущерб для прав большинства. Таковы были причины этих беспорядков, и вооруженные столкновения начались именно из-

за этого, а не из-за вопроса об энозисе. Вопрос об энозисе возник значительно позднее и поэтому не имеет никакого отношения к теме дискуссии в Совете.

144. Представитель Турции, посол Эральп, выразил удивление в связи с тем, что турецкое правительство обвиняют в стремлении к разделу Кипра. И тут же, лишь несколько минут спустя, он сослался на заявление своего министра иностранных дел в Первом комитете о том, что, если другая сторона откажется от энозиса, тогда турецкая сторона откажется от притязаний на раздел. Таким образом он признал, что турки действительно добиваются раздела, что ранее они отрицали. Вот в чем несчастье Кипра, существующее разделение является результатом этого притязания на раздел.

145. Теперь мне хотелось бы сказать несколько слов по поводу замечания представителя Малайзии относительно вклада Кипра. Кипр предоставляет средства обслуживания, лагеря и другие помещения, принадлежащие правительству, безо всякой оплаты. То, что он сказал о платежах, относится к частной собственности, принадлежащей частным лицам, которая была реквизирована Вооруженными силами ООН на Кипре. Естественно, частные лица должны рассчитывать на оплату: эти платежи необходимо производить. Я не говорю, что мы делаем такой вклад, какой нам бы хотелось, нам бы хотелось сделать значительно больший вклад, но по отношению к ресурсам Кипра — в особенности при теперешних условиях — то, что он предоставляет — это не так уж мало. Я считаю, что этот вопрос должен обсуждаться между Генеральным секретарем и правительством Кипра, а не в данном Совете.

146. Что касается продления мандата, то мы полностью согласны с продлением срока пребывания Вооруженных сил на три месяца. Конечно, если тем временем будет решено, что в них больше нет необходимости, этот мандат может быть аннулирован в любой момент. Мандат продлевается с согласия правительства Кипра. Вооруженные силы остаются там, пока на это согласно правительству. Это ясно, и поэтому мы не думаем, что ухудшим положение, продлив мандат на три месяца, и мы надеемся, что между Вооруженными силами ООН на Кипре и правительством Кипра будет осуществляться такое же конструктивное сотрудничество, как и в прошлом. Я уже сказал, что мы считаем деятельность Вооруженных сил ООН на Кипре очень важной. Они проделали отличную работу под руководством Генерального секретаря и его персонала, а также представителя Генерального секретаря на Кипре и под командованием генерала Тимайя. Поэтому мы очень хотим продления мандата еще на три месяца.

147. В связи с проектом резолюции я внимательно выслушал представителя Берега Слоновой Кости. Конечно, когда мы касаемся этого вопроса, мы выходим за рамки заявления Генерального секретаря. Я полагаю, что эта фраза в пункте 3

постановляющей части проекта резолюции была взята из заявления Генерального секретаря в данном Совете, где он сказал: «непосредственно заинтересованные стороны должны приложить искренние, настойчивые и интенсивные усилия в деле достижения мирного решения кипрской проблемы». Раз уж мы отступаем от этого и обращаемся к тексту резолюции от 4 марта 1964 года, тогда, конечно, мы должны иметь текст целиком, как только что сказал об этом представитель Берега Слоновой Кости.

148. Я хотел бы еще сказать о том, что ссылка на единое мнение членов Совета, выраженное Председателем 11 августа 1964 года, была включена в предыдущие резолюции Совета Безопасности, и в особенности в резолюцию 206 (1965) от 16 июня 1965 года, а также в последующие резолюции. Поэтому мы не думаем, что слово «тогдашний» необходимо. Действительно это относится к Председателю Совета, занимавшему этот пост 11 августа 1964 года; формулировка «тогдашний Председатель» представляется довольно неудачной. Конечно, это не нынешний Председатель, а тогдашний.

149. Поэтому мы согласны с проектом резолюции и с дополнениями, предложенными представителем Берега Слоновой Кости, и с возобновлением мандата Вооруженных сил ООН.

150. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я бы хотел предложить, чтобы мы могли прервать заседание примерно на пятнадцать минут с тем, чтобы нам не пришлось наблюдать такую картину, когда шесть авторов внесут шесть поправок к своему тексту. Это может быть целесообразно не только потому, что нам нужно прийти к соглашению между собой — а у каждого есть собственная идея относительно того, как что-нибудь улучшить, — но также и потому, что мы должны добиться его принятия другими постоянными членами. Поэтому, я думаю, мы не только избежим большой путаницы и всяких перемещений, но и избавим себя от зрелища слишком большого числа выступающих слишком много раз. Если мы сделаем перерыв на пятнадцать минут, то, может быть, мы сможем достичь нашей цели.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В отношении предложения, только что внесенного представителем Малайзии, если нет возражений, заседание прерывается до 19 часов 30 минут.

Заседание прерывается в 19 час. 15 мин. и возобновляется в 19 час. 30 мин.

152. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Впервые в моей практике мы делаем перерыв и в точное время собираемся вновь.

153. Мы обсуждали этот вопрос ранее. Как я уже ранее указал, непосредственной целью этого проекта резолюции является подтверждение предыдущих резолюций, а также продление срока пребывания Вооруженных сил ООН на Кипре.

Такова непосредственная и единственно приемлемая цель этих прений.

154. Мы считали целесообразным сформулировать пункт 3 постановляющей части следующим образом: «Настоятельно призывает» также народ Кипра попытаться решить проблему. Но вместо того, чтобы дать им возможность решения задачи самим, мы ломаем копья по вопросам формулировок этого пункта проекта резолюции, направленного на обеспечение мира. Мы все согласились с тем, что лучшим способом избавиться от этой головной боли будет, вероятно, отрезать саму голову, и мы все решили, что пункт 3 следует исключить из проекта резолюции. Я проконсультировался с моими коллегами, и все они согласны с тем, что пункт 3 постановляющей части можно опустить; это никоим образом не делает проект резолюции неполным. Пожалуй, он станет даже более полным.

155. Г-н ПАЙССЕ РЕЙЕС (Уругвай) (*говорит по-испански*): Мы собираемся сейчас голосовать по проекту резолюции, одним из авторов которого мы являемся, и мы приветствуем прецедент, установленный нашим соглашением опустить один из пунктов, в данном случае пункт 3 постановляющей части. Я надеюсь, что это войдет в практику и тогда можно будет избежать многих запутанных и, быть может, бесполезных дискуссий.

156. Мы будем голосовать за этот проект резолюции по причинам, которые так объективно и четко изложил Генеральный секретарь, имея при этом в виду информацию, которую так любезно представил Посредник, д-р Гало Пласа, группе латиноамериканских стран.

157. Во-вторых, я хочу объявить, что я лично буду голосовать за этот проект резолюции с большим нежеланием, так как он возлагает обязательства делать финансовые и другие вклады на третьей стороне, в то время как моя страна не может оказать финансовой поддержки в проведении мер, принимаемых в силу проекта резолюции, за который мы будем голосовать. Тем не менее мне поручено моим правительством информировать Совет Безопасности о том, что, хотя Уругвай по финансовым и экономическим причинам, к сожалению, не сможет внести вклад в проведение этой операции по поддержанию мира, он, с другой стороны, предоставляет в распоряжение Генерального секретаря столько армейских офицеров, сколько может понадобиться для выполнения необходимых задач. В данном конкретном случае он не сможет сделать никакого другого вклада.

158. В-третьих, я должен сказать, что этот проект явился результатом больших усилий, которые предпринимались в течение двух лет с целью поддержания мира и стабильности среди народа, заявившего о своем праве создать суверенное государство. Эти люди желают жить в условиях полного суверенитета без контроля со стороны

иностранных государств или любого органа Организации Объединенных Наций.

159. Мы разделяем выраженную в Совете Безопасности надежду на то, что это будет последний раз, когда Совет Безопасности оказывается вынужденным держать объединенные войска на территории этого суверенного государства, содержание которых налагает различного рода обязательства на многие государства.

160. В-четвертых, мне хотелось бы в духе братства и уважения сказать правительству, народу и группам на Кипре, что их честь и гордость поставлены на карту и могут быть ограждены лишь в результате ликвидации существующего положения. Мы помогли сформулировать декларацию в Ассамблее о том, что Кипр в самых широких рамках его статуса и суверенитета следует считать государством, равным самому свободному и могущественному государству в мире. Мы говорим, что гордость и честь правительства и народа Кипра поставлены на карту в надежде на то, что, осуществляя свой суверенитет, оно найдет пути и средства обеспечить свободную жизнь своему народу, не требуя присутствия каких-либо иностранных войск. Если такое положение будет продолжаться, оно может оказать губительное влияние на духовное, моральное и социальное развитие народа Кипра. Жить постоянно под бдительным оком иностранных войск — плохая подготовка для развития государственности. Этот народ не должен привыкать к тому, чтобы полагаться на косвенную экономическую помощь, оказываемую иностранными войсками, при решении своих внутренних проблем.

161. Имея эти идеи в виду и со всем должным уважением, но с уверенностью в правильности наших взглядов, мы бы хотели указать великим державам, являющимся друзьями Турции и Греции, что не должно быть ни раздела, ни энзиса. Они вместе с Соединенным Королевством должны быть теми тремя странами, которые бы твердо гарантировали суверенную, абсолютную и постоянную независимость Кипра как государства, подобного моему собственному, такому же суверенному, как и любое другое. Пусть они издали бдительно ограждают независимость этого государства, но пусть также ни одна из сторон-гарантов не мечтает о решении проблемы путем раздела или путем аннексий. На этой основе мы поддерживаем проект резолюции.

162. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет готов приступить к голосованию совмест-

ного проекта резолюции. Авторы этого проекта опустили пункт 3 постановляющей части, и я полагаю, что нет возражений против небольшой поправки, предложенной ранее представителем Малайзии, относительно добавления слова «и 10 августа» после «10 июня» в пункт 1 постановляющей части. Я ставлю на голосование исправленный таким образом проект резолюции (S/7024).

Проводится голосование поднятием рук.

*Проект резолюции принимается единогласно*⁹.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь в моем списке остаются два оратора. Предоставляю слово представителю Греции для выступления в осуществление его права на ответ.

164. Г-н ДЕМЕТРОПУЛОС (Греция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я отказываюсь от права на ответ.

165. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Турции для выступления в осуществление его права на ответ.

166. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): У меня есть ряд замечаний, которые я хотел бы сделать в осуществление своего права на ответ, но учитывая, что резолюция принята и час уже поздний, я тоже отказываюсь от права на ответ.

167. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Разрешите мне спросить представителя Кипра, не желает ли он сделать тоже самое.

168. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не хотел использовать свое право на ответ. Я хотел сказать несколько слов благодарности Совету за только что единогласно принятую резолюцию о продлении срока пребывания Вооруженных сил, и в особенности я хочу горячо поблагодарить представителя Уругвая за его слова, высказанные в духе наилучших традиций справедливости и свободы, которыми всегда руководствовался уругвайский народ в своих внутренних делах и международных отношениях. Очень приятно слышать такие слова от дружественной страны латиноамериканского континента, и мы очень признательны за них.

Заседание закрывается в 19 час. 45 мин.

⁹ Резолюция 219 (1965).

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.